

ТЕОРИЯ СРЕДНЕЕГИПЕТСКОЙ ГРАММАТИКИ

Теория Гардинера.

Первые грамматики египетского языка появились в начале XIX в., вскоре после дешифровки иероглифов, и с тех пор наше понимание египетской грамматики продолжает совершенствоваться. В основе первых грамматик лежал коптский: эта стадия египетского языка была известна еще до того, как удалось расшифровать иероглифы. По мере того, как продвигалось изучение египетского, ученые начали понимать, что более ранние стадии языка существенно отличались от коптского. Сегодня мы знаем, что письменный египетский язык в своем историческом развитии прошел пять основных стадий, от староегипетского до коптского¹.

Среднеегипетский представляет собой вторую по древности стадию, он сохранил многие черты предшествовавшего ему староегипетского языка. В сущности, разница между старо- и среднеегипетским языком была полностью описана лишь к середине XX в. Египтологи до сих пор совершенствуют наше понимание среднеегипетской грамматики, особенно в той сфере, в которой она наиболее сложна — в системе глагола. В ходе этого процесса выделились три основные школы, которые характеризуются разными представлениями о функционировании египетской глагольной системы.

В самых ранних грамматиках доминировало представление о том, что египетский по существу является семитским языком. Действительно, в египетском много черт, роднящих его с семитскими языками. Прежде всего, это некоторые глагольные и именные корни, местоимения, наличие двух грамматических родов, формант женского рода *-t*, система грамматических чисел, окончания множественного и двойственного числа, а также форма статива. Исторически в глагольной системе семитских языков проводилось первичное видовое различие между двумя типами форм, которые часто называют «перфективными» и «имперфективными». Эти термины были применены и к египетской глагольной системе, где они употреблялись по отношению к трем грамматическим формам: *sdm.f*, причастиям и относительным формам. Хотя сами по себе данные термины несовершенны, они, тем не менее, оказались удобны для анализа и описания одного из основных отличий, существующего между разными типами причастий и относительных форм и, таким образом, эти термины стали почти универсальным обозначением соответствующих категорий.

Примерно до 1960-х годов большинство египтологов анализировало форму *sdm.f* на основании того же первичного видового различия. Главными сторонниками такого подхода были немецкий египтолог Курт Зете и его английский ученик Алан Х. Гардинер. В 1927 г.

¹ Староегипетский, среднеегипетский, новоегипетский, демотический, коптский (§ 1.2).

Гардинер опубликовал внушительное исследование среднеегипетского языка, третье издание которого до сих пор публикуется и остается основополагающим источником информации об этой стадии языка². В грамматике Гардинера различаются только две основные формы активной *sdm.f* — «перфективная» и «имперфективная» (см. Lesson 20, п. 1). Различие между ними проводится прежде всего на основании употребления геминированной основы в имперфективной *sdm.f* и в атрибутивных формах. В последнем издании своей грамматики Гардинер признал, что за перфективной *sdm.f* может скрываться не одна форма, однако он по-прежнему пытался объяснять употребление *sdm.f* на базе видового различия между перфективными и имперфективными формами по аналогии с тем, что существует в атрибутивных формах. При этом Гардинер не только констатировал сходство, но даже утверждал, что перфективная и имперфективная *sdm.f* исторически восходят к перфективным и имперфективным пассивным причастиям.

Однако еще до выхода первого издания грамматики Гардинера египтологи начали подозревать, что существуют не только две формы *sdm.f*. Первым был выделен субъюнктив, и большинство египтологов согласилось с тем, что он представляет собой третью самостоятельную форму, существующую наряду с перфективной и имперфективной формами по Зете и Гардинеру. Активная перспективная форма *sdm.f* была вычленена в 1950-х, хотя ее полная парадигма и взаимосвязь с пассивной перспективной формой были установлены лишь к 1979 г. Новые открытия привели к тому, что было установлено шесть типов *sdm.f* (учитывая пассивную и пассивную перспективную формы), которые ныне повсеместно рассматриваются как разные формы. Было показано, что гардинеровская перфективная *sdm.f* включает в себя две различные формы — перфективную и субъюнктивную, а также частично третью — перспективную, тогда как имперфективная *sdm.f* по Гардинеру на самом деле включает в себя имперфективную форму и перспективную.

“Стандартная” теория.

По мере открытия различных форм *sdm.f* некоторые египтологи начали осознавать недостаточность теории, утверждавшей, что первоначальной функцией всех этих форм было простое различие между видами действия. Сходное противоречие в сфере значения существовало и в коптской грамматике. Многие глагольные категории в коптском имеют две различные формы, которые обычно называют «первыми» и «вторыми временами». Например, первый перфект $\lambda\text{c}\omega\text{t}\bar{\text{t}}$ и второй перфект $\bar{\text{n}}\text{t}\lambda\text{c}\omega\text{t}\bar{\text{t}}$, причем оба они означают

² Sir Alan Gardiner. *Egyptian Grammar*. 3^d ed., revised. Oxford, Griffith Institute, and London, Oxford University Press, 1964. Эта книга публикуется благодаря субсидии, предоставляемой поместьем Гардинера.

«он слышал» или «он услышал». Само существование этих форм было несомненно, однако причина этого явления оставалась неясна.

В 1947 г. другой ученик Зете, Ханс Якоб Полоцкий, опубликовал большое исследование, в котором впервые было предложено логически последовательное объяснение различия, существующего между первыми и вторыми временами. Полоцкий открыл, что вторые времена постоянно использовались в эмфатических предложениях³, тогда как первые времена употреблялись в предложениях обычных, неэмфатических. Поскольку коптский представляет собой не что иное, как самую позднюю стадию развития египетского языка, Полоцкий предположил, что сходный тип употребления мог лежать в основе некоторых формальных различий, наблюдающихся на более ранних стадиях языка. В том же исследовании ему удалось показать, что имперфективная *sdm.f* Зете и Гардинера использовалась во многих предложениях того же типа, в которых использовались коптские вторые времена. Полоцкий предположил, что эта глагольная форма была не просто имперфективной формой *sdm.f*, но имперфективной относительной формой в особом употреблении.

Во множестве последующих публикаций, вышедших между 1944 и 1976 гг., Полоцкий совершенствовал свое открытие, выстраивая новое понимание глагольной системы в среднеегипетском и других фазах языка. В основе теории Полоцкого лежит структура наречного предложения. С точки зрения этой теории предикат в эмфатическом предложении (*emphatic sentence*) представляет собой не глагольную форму, а подчеркиваемое наречие (*emphasized adverb*), предложную фразу (*prepositional phrase*), или наречное придаточное (*adverb clause*); сама же глагольная форма представляет собой именную конструкцию (*noun clause*), которая выступает в качестве субъекта при наречном предикате. Две синтаксические конструкции можно сравнить на примере двух гипотетических предложений:

	Субъект	Наречный предикат
Наречное предложение	<i>rʿ</i>	<i>m pt</i>
	Ра	(есть) в небе
Эмфатическое предложение	<i>hʿʿ rʿ</i>	<i>m pt</i>
	то, что Ра появляется,	(есть) в небе = Именно в небе Ра появляется.
	(that Re appears	(is) in the sky = It is in the sky that Re appears.)

³ Зд. и далее понятие «эмфаза» употребляется не в том значении, в котором его использовал А. Х. Гардинер (см. Lesson XIII), а в том, которое ввел Х. Я. Полоцкий. Эмфатическое предложение — это предложение, в котором присутствует подчеркиваемое наречное дополнение, т. е. предложение, в котором ремой является дополнение, а не предикат (о понятии «рема» см. прим. 6). Предикат в таких предложениях имеет особую форму, получившую название «эмфатическая форма». Именно ее употребление указывает на то, что смысловой акцент в данном предложении ставится на наречном дополнении. (*Прим. перев.*)

Сходным образом, сбалансированное предложение (balanced sentence)⁴ в этой системе анализируется как именное предложение (nominal sentence) типа А В, в котором вместо двух имен употреблены две именные конструкции (noun clauses), например:

	Субъект	Именной предикат
Именное предложение	<i>mkt.t</i>	<i>mkt r^c</i>
	твоя защита	(есть) защита Ра
Эмфатическое предложение	<i>mrr.f</i>	<i>irr.f</i>
	то, что он любит,	(есть) то, что он делает = Когда он любит, он делает.
	(that he likes	(is) that he acts = When he likes, he acts.)

Хотя Полоцкий рассматривал глагольные формы в таких эмфатических предложениях как особый случай употребления относительных форм, другие египтологи видели в них особые именные формы *sdm.f*, поскольку они встречались и в именных конструкциях (noun clauses). Гардинеровская имперфективная *sdm.f* превратилась таким образом в «именную» или «эмфатическую» *sdm.f*, а перфект оказался разделен на две формы — «именную» или «эмфатическую» *sdm.n.f* и «неэмфатическую» *sdm.n.f*. Перфективная относительная форма в целом не рассматривалась как именная или эмфатическая форма.

Полоцкий предложил также новую интерпретацию неэмфатических конструкций. Вновь приняв за основу структуру наречных предложений, он предложил рассматривать глагольные формы в субъектно-стативных и субъектно-имперфективных конструкциях как наречные предикаты. Сравнение таких конструкций можно проиллюстрировать следующими гипотетическими примерами:

	Субъект	Наречный предикат
Наречное предложение	<i>jw r^c</i>	<i>m pt</i>
	Ра	(есть) в небе
Субъектно-стативное	<i>jw r^c</i>	<i>h^c.(w)</i>
	Ра	(есть) явленный (appeared) = Ра появился
Субъектно-имперфективное	<i>jw r^c</i>	<i>h^c.f</i>
	Ра	(есть) появляющийся (appearing) = Ра появляется

В результате подобного анализа глагольные формы, употреблявшиеся в таких конструкциях, равно как и те, что употреблялись в наречных придаточных (adverb clauses), рассматривались как «наречные» (или «обстоятельственные») формы глагола. Такие

⁴ Сбалансированные предложения — предложения, состоящие из двух частей (clauses) с одинаковой структурой (типа «Мой дом — твой дом»). В данном случае во втором примере рассматриваются предложения с неатрибутивными относительными формами (nonattributive relative form). Глагольные формы в обеих частях таких предложений всегда одинаковы: *pr.r.tn r pt m nrwt*, *pr.r.j hr tpt dnhw.tn* «Вы поднимаетесь в небо как коршуны, (и) я поднимаюсь на кончиках ваших крыльев». Обе глагольные формы *pr.r* зд. — имперфективные относительные (§ 25.12).

частицы, как *jw*, и вводные слова типа *ḥ^c.n* и *wn.jn* рассматривались как конвертеры, позволяющие подобным наречным формам функционировать в качестве предиката главного предложения. Формы, встречавшиеся без таких конвертеров, рассматривались как наречные или именные. Так, например, *s_dm.n.f* после *jw*, *ḥ^c.n* или *wn.jn* понималась как наречная или «обстоятельная» форма, выступающая в качестве предиката в главном предложении, а форма *s_dm.n.f* без каких-либо вводных слов понималась либо как наречная (предикат в обстоятельном придаточном (circumstantial clause)), либо как именная/эмфатическая форма.

К середине 1970-х годов предложенный Полоцким анализ глагольной системы и структуры египетских предложений получил настолько широкое признание, что его стали называть «стандартной теорией» египетской грамматики. Согласно этой теории, *s_dm.n.f* и формы *s_dm.f* приобретают разные формы (are understood to have different forms) в зависимости от того, как они употребляются в предложении. *s_dm.n.f* и соответствующая ей пассивная *s_dm.f* делятся на две формы — именную и обстоятельную (наречную). *s_dm.f* делится на четыре формы, которые обычно называют «изъявительная» (indicative), «обстоятельная» (circumstantial), «именная» (nominal) и «проспективная» (prospective). Последняя тождественна той форме, которую мы называем субъюнктивной. В рамках «стандартной теории» она обычно рассматривается как неэмфатическая именная форма (покольку часто используется в именных конструкциях (noun clauses)), которая нередко может употребляться и как наречная. Форма, которую мы называем проспективной, обычно понимается как эмфатическое соответствие последней.

Современная теория.

В нижеприведенной таблице собраны формы, которые рассматриваются в настоящем учебнике, а также их соответствия в системе Гардинера и в «стандартной теории».

Аллен	Гардинер	Стандартная теория
перфективная <i>s_dm.f</i>	перфективная <i>s_dm.f</i>	индикативная <i>s_dm.f</i>
имперфективная <i>s_dm.f</i>	перфективная/имперфективная <i>s_dm.f</i>	обстоятельная <i>s_dm.f</i>
субъюнктивная <i>s_dm.f</i>	перфективная <i>s_dm.f</i>	проспективная <i>s_dm.f</i>
проспективная <i>s_dm.f</i>	перфективная/имперфективная <i>s_dm.f</i>	<i>s_dmw.f</i> (эмфатическая проспективная)
пассивная <i>s_dm.f</i>	пассивная <i>s_dm.f</i>	именная/обстоятельная пассивная <i>s_dm.f</i>
перфект	<i>s_dm.n.f</i>	обстоятельная <i>s_dm.n.f</i>
перфективная относительная (na) ⁵	перфективная <i>s_dm.f</i>	—
имперфективная относительная (na)	имперфективная <i>s_dm.f</i>	именная <i>s_dm.f</i>
перфектная относительная (na)	<i>s_dm.n.f</i>	именная <i>s_dm.f</i>

⁵ Используемая неатрибутивно.

Грамматическая теория, излагаемая в данной книге, не является ни теорией Гардинера, ни «стандартной». Она базируется на более современных достижениях, определяющих наше понимание того, как функционирует египетская грамматика.

Несмотря на то, что большинство египтологов к середине 1970-х годов приняли «стандартную теорию», они отдавали себе отчет в том, что эта теория не решает все проблемы среднеегипетской грамматики и, в сущности, даже порождает некоторые новые. В 1980-х значительное число ученых стало ставить под сомнение два базовых принципа «стандартной теории»: анализ эмфатических предложений как предложений с наречным предикатом и представление о том, что глагольные формы в других конструкциях в действительности представляют собой наречные предикаты. В обеих идеях смешивались форма и функция.

Как мы видели, рема предложения не всегда тождественна предикату предложения⁶, поэтому тот факт, что подчеркиваемый в эмфатических предложениях элемент является **ремой**, еще не означает, что он же является **предикатом**. Анализ Полоцкого нередко бывает верен в отношении подчеркиваемого наречия, предложной фразы или наречного придаточного, однако он не является универсальным. Например, в таком эмфатическом предложении, как *pr̄r n.f n̄3 n gmḥwt* «(Именно) к нему идут эти селения», наречный предикат *n.f* «к нему» располагается внутри именного субъекта *pr̄r n̄3 n gmḥwt* «идут эти селения» — конструкция, невозможная в других наречных предложениях (и странная для любого языка). Кроме того, главное предложение не может быть наречным предикатом в тех эмфатических предложениях, где ему предшествует глагольная форма. Предложенный Полоцким анализ глагольных форм как наречных предикатов в других конструкциях также приемлем в некоторых случаях: например, в тех, что приводились в предшествующем разделе, но он также не универсален. В среднеегипетских текстах встречается множество примеров употребления статива, перфекта и *sdm.f* без вводных слов во фразах, которые не могут рассматриваться как наречные придаточные или эмфатические предложения.

Подобные противоречия заставили многих египтологов пересмотреть предложенное Полоцким объяснение «именных» и «обстоятельственных» форм и вернуться к представлению о том, что в этих глагольных формах отражаются прежде всего смысловые различия, а не синтаксическая функция. Именно такой подход положен в основу данной книги.

⁶ С точки зрения передаваемой информации в предложении имеются две основные части: тема и рема. Тема — это то, о чем говорят, рема — это то, что говорят о теме. Эти термины соответствуют также представлению об уже имеющейся и новой информации: тема — это всегда известная слушателю информация, рема — всегда новая информация, нечто дополнительное, что сообщается о теме. Тема и рема не всегда соответствуют субъекту и предикату предложения. Например, во фразе «Юля любит петь в ванной» тема — «Юля», рема — «любит петь в ванной», но при смене интонации тема и рема могут изменяться: если во фразе делается акцент на дополнении («Юля любит петь В ВАННОЙ»), темой будет «Юля любит петь», ремой — «в ванной». Таким образом, тема и рема могут выражаться различными членами предложения, в зависимости от его смысла (§ 25.6).

«Обстоятельственные» формы — это просто глагольные формы, выражающие состояние (статив) или виды действия, совершенный или несовершенный (перфект, пассив и имперфективная форма). Когда они употребляются в качестве предикатов в наречных придаточных, они имеют наречную **функцию**, но не являются наречными **формами**. Глагольные формы, употребляемые в этой функции, — это те же формы, которые выступают в качестве предикатов в других синтаксических функциях: в главных предложениях, немаркированных именных придаточных (*unmarked noun clauses*)⁷ и предложениях с эмфатическим значением. Так же, как и в других категориях, здесь не следует смешивать функцию с формой. Данное различие хорошо иллюстрируется на примере субъюнктива. Эта глагольная форма может быть предикатом не только в именных и наречных придаточных, но и в главных предложениях. Такое употребление не означает, что субъюнктив имеет именную или наречную форму (хотя Полоцкий предполагал, что это именно так). Субъюнктив — это просто отдельная глагольная форма, имеющая особое значение (сослагательное наклонение), которая может **употребляться** во множестве различных синтаксических функций, так же как имена, например, могут употребляться в качестве наречий, а предложные фразы — как имена.

Несмотря на то, что предложенная Полоцким теория наречных глагольных форм оказалась отвергнута, его анализ глагольных форм как именных в эмфатических предложениях остается существенной частью современной теории среднеегипетской грамматики. «Стандартная теория» определяет такие формы как именные *sdm.f* и *sdm.n.f*, но в данной книге сохраняется изначальная идея Полоцкого, который видел в них особый тип употребления относительных форм. Основания для этого имеются отчасти на синхронном уровне (в самом среднеегипетском), отчасти — на диахронном (параллели на более поздних стадиях развития языка). Поскольку эмфатические формы в среднеегипетском идентичны относительным формам (если не считать того, что у первых отсутствуют показатели числа и рода), нет оснований игнорировать эту очевидную формальную равнозначность и рассматривать эмфатические формы как дополнительный ряд форм суффиксального спряжения, особенно если учесть, что в суффиксальном спряжении отсутствуют другие формы, маркированные в соответствии со специфическими синтаксическими функциями. Такое же формальное сходство между эмфатическими и относительными формами существует и на более поздних стадиях египетского языка. Например, в новоегипетском конструкция *j.jr.f sdm* используется в качестве предиката как в эмфатических предложениях, так и в относительных придаточных, а в коптском эмфатический перфект **ⲛⲧⲁϥⲥⲟⲩⲧⲏ**

⁷ = virtual noun clauses по Гардинеру (*Прим. перев.*)

образован от перфектной относительной формы **ⲉⲛⲧⲁⲣⲥⲟⲩⲧⲓ** (от *ntj ir.f sdm*, букв. «который делал слушание»).

Поскольку среднеегипетские эмфатические формы представляют собой относительные формы в особом употреблении, они являются именными формами. Это, тем не менее, не означает, что они выступают в эмфатических предложениях в качестве субъекта. То обстоятельство, что в среднеегипетском эти формы используются в качестве предиката эмфатического предложения, является просто особенностью языка. Причиной тому служит именная природа этих форм. В обычных предложениях с глагольным предикатом тема, как правило, передается субъектом глагола, который выражается именем или его эквивалентом (местоимением или именной конструкцией), а рема — самим глаголом. Используя именные формы глагола в эмфатических предложениях, египетский язык тем самым указывает на то, что глагол в таком предложении следует понимать скорее как часть темы, а не ремы, и слушатель или читатель должен искать рему где-то в другой части фразы.

Современная теория египетской грамматики все еще находится в процессе становления. Она даже не имеет собственного названия, хотя один из египтологов назвал ее «не столь стандартной теорией» (Not-so-standard Theory). Многие египтологи по-прежнему остаются сторонниками «стандартной теории», и это следует учитывать при знакомстве с другими грамматиками. Настоящий очерк и уроки этого учебника содержат достаточно информации, чтобы дать читателю возможность составить свое собственное мнение по данному вопросу.